

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Наджафов Ш.Н. *, Кириченко Д.А., Асадов В.А.

Институт археологии и антропологии Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА)
просп. Г. Джавида, 115, Баку, AZ 1143, Азербайджан
E-mail: shamil_necefov@mail.ru (Наджафов Ш.Н.); dmakirichenko@mail.ru (Кириченко Д.А.);
vaqif-amea@mail.ru (Асадов В.А.)

КУРГАНЫ ГАЗАНБУЛАГА

Приводится информация о проведенных в ноябре 2015 — январе 2016 г. раскопках вблизи р. Газанбулаг на Борсунлинском курганном поле. На участке «Лагерь» было раскопано 9 курганов, в погребениях обнаружены богатые археологические материалы, значимые для изучения мировоззренческих представлений, социального положения и быта жителей указанной территории Азербайджана в древности. По типу и структуре сооружений, вещевому материалу, а также по результатам радиоуглеродного анализа курганы датируются в основном концом периода бронзы — началом эпохи раннего железа, а точнее, X–IX вв. до н.э.

Ключевые слова: Азербайджан, Геранбой, Газанбулаг, Борсунлу, эпоха поздней бронзы — раннего железа, ходжалы-кедабекская археологическая культура, курганы, спасательные археологические раскопки.

Ссылка на публикацию: Наджафов Ш.Н., Кириченко Д.А., Асадов В.А. Курганы Газанбулага // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 70–83. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-64-1-6>

Введение

В рамках проекта по строительству и расширению Южно-Кавказского трубопровода (ЮКТ) одним из объектов спасательных археологических работ были определены курганные погребения на участке «Лагерь» около с. Борсунлу Геранбойского района на западе Азербайджанской Республики. Еще в 2005 г. недалеко от «Лагеря» во время прокладки главного нефтяного маршрута Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) был исследован один курган [Qoşqarlı et al., 2003; Maunard, 2004]. Поэтому во время строительства нового газового трубопровода этот участок был отмечен как археологически перспективный [Əsədov, 2018, p. 7].

В качестве места временного проживания работников, участвовавших в прокладке трубопровода, а также для размещения технико-ремонтного и машинного оборудования, труб и генераторов был выбран участок площадью примерно в 3–4 га около с. Борсунлу Геранбойского района, на 247,9 км трубопровода. Эта территория находится примерно в 1 км севернее с. Вейисли, на правой стороне шоссе-дороги, ведущей к районному центру — г. Геранбою, на высоте 219 м над уровнем моря [Əsədov, 2018, p. 15]. С западной стороны лагеря располагается русло р. Газанбулаг. Рельеф местности равнинный, почва гравийная (рис. 1, 2).

Археологи департамента экологии и окружающей среды проекта по расширению ЮКТ Ш.Н. Наджафов и Д. Мейнард в 2013 г. впервые провели археологические разведочные работы на Борсунлинском лагерном участке и при визуальном осмотре определили наличие здесь десятков погребальных памятников курганного типа. Борсунлинское курганное поле было внесено в список памятников в коридоре расширения ЮКТ, которые подлежали обязательному изучению [Əsədov, 2018, p. 15–16].

Отряд научной экспедиции ИАЭ НАНА в ноябре 2015 — январе 2016 г. провел археологические раскопки на Борсунлинском курганном поле, было исследовано 9 курганов¹ на участке «Лагерь» [Əsədov, 2018, p. 16; Hüseyinov, 2019, p. 5] (рис. 3).

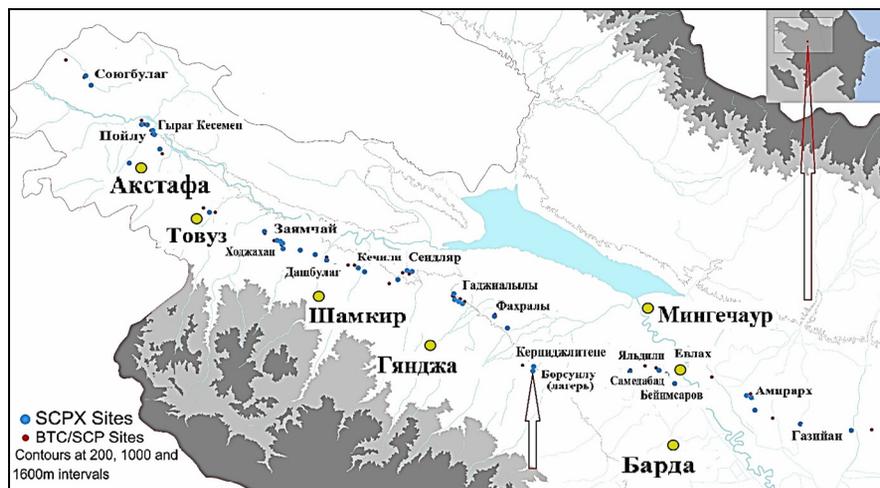
Археологические работы

Гравийная почва курганного поля непригодна к посеву и используется только в качестве пастбища. По этой причине обнаруженные курганы остались нетронутыми. Вообще в окрестностях Борсунлинского лагеря можно встретить множество курганов [Əsədov, 2018, p. 17].

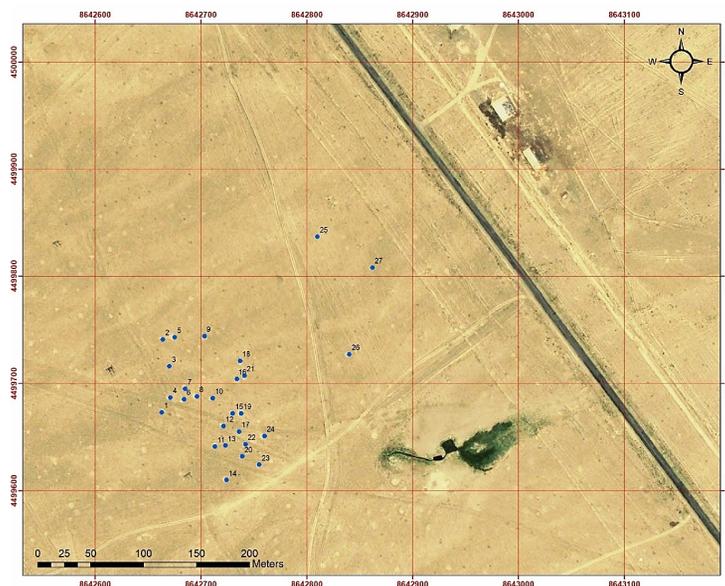
* Corresponding author.

¹ Археологические работы проводились под руководством В.А. Асадова, с участием Д.А. Кириченко, Ф.С. Фарманова и А.И. Абдурахманова.

Курганы Газанбулага

Рис. 1. Месторасположение Газанбулагских курганов и участка «Лагерь» около с. Борсунлу, Азербайджан.
Fig. 1. Location of the Gazanbulag kurgans & Borsunlu camp area on the map of Azerbaijan.

Рис. 2. Территория участка «Лагерь» около с. Борсунлу и курганы Газанбулага.
Fig. 2. The territories of the Borsunlu camp site and the Gazanbulag kurgans.

Первоначально были обследованы каменные ряды, напоминающие кромлехи, расположенные в восточной, юго-восточной и центральной части участка. Эти работы не дали никаких результатов с археологической точки зрения [Əsədov, 2018, p. 15–16].

После этого начались археологические раскопки курганов на северной стороне участка. Все курганы были с каменным покрытием, состоящим из булыжников среднего и крупного размера. Пространство между каменными рядами курганов было заполнено насыпной землей.

Курган № 1. Диаметр верхнего каменного покрытия кургана, отмеченного в юго-западной части участка, составлял 4 м, высота от современной дневной поверхности — 50 см (рис. 4, 1).

В северной части кургана на участке размером 1,95×1 м в окружении гравия был выявлен слой насыпной земли. Здесь на глубине 90 см от дневной поверхности был обнаружен обломок зернотерки (длина 30 см). В этой части кургана была выявлена погребальная камера. В ней на глубине 1,9 м от дневной поверхности было обнаружено надмогильное покрытие, состоявшее из булыжников среднего размера. Ряд овальной формы тянулся на 90 см в направлении запад — восток. Ширина покрытия составляла 60 см. На северной стороне этого ряда на стыке с погребальной камерой обнаружены остатки сгнившего дерева [Əsədov, 2018, p. 17].

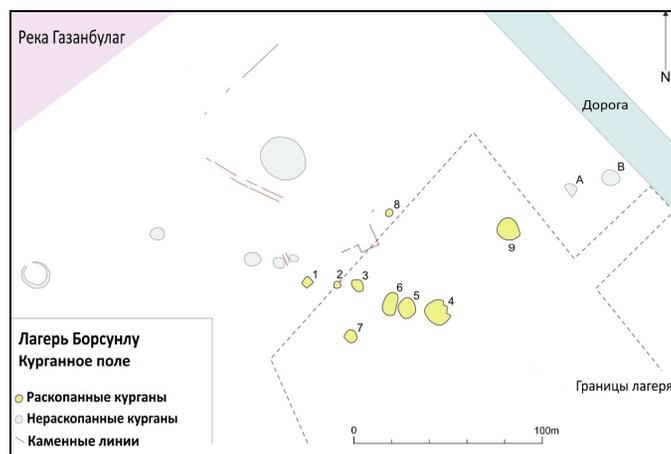

Рис. 3. Газанбулагское (Борсунлинское) курганное поле (план Д. Мейнарда).
 Fig. 3. Gazanbulag (Borsunlu) kurgan cemetery (plan by D. Maynard).

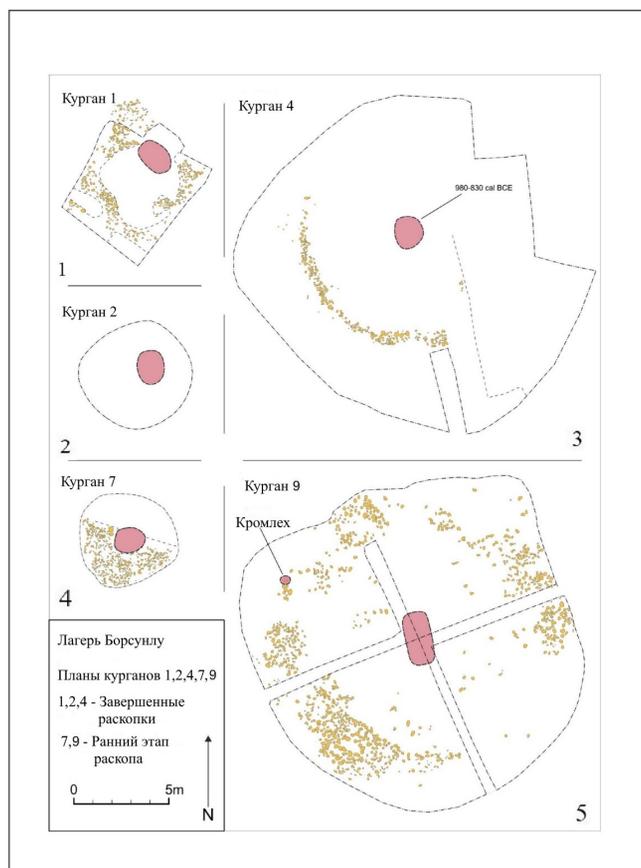
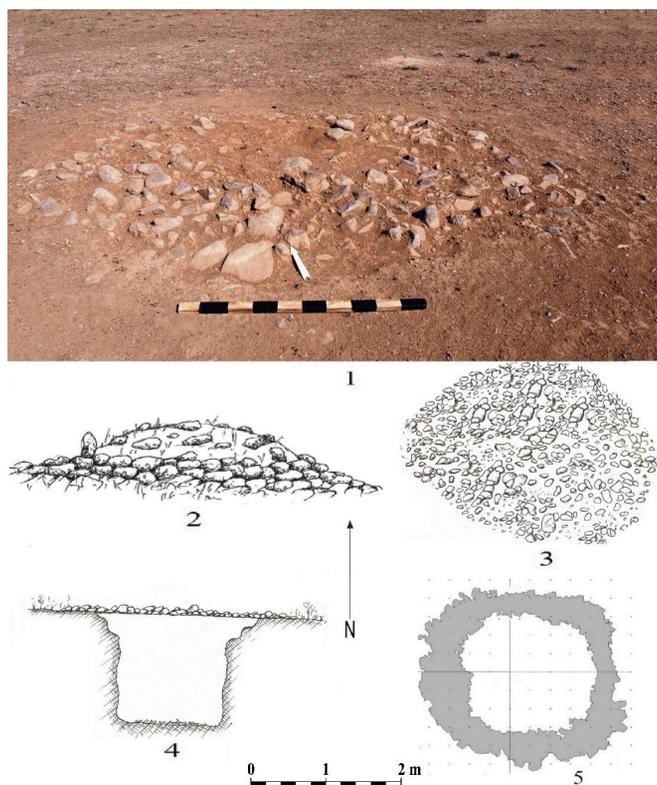

Рис. 4. Планиграфия (ситуационный 3D-план) курганов Газанбулага (Борсунлу) (план Д. Мейнарда).
 Fig. 4. Composite plans (3D) of Gazanbulag (Borsunlu) kurgans (plan by D. Maynard).

В погребальной камере была обнаружена кость руки. Во время расчистки земли вокруг кости были выявлены в разбросанном виде фрагменты других частей человеческого скелета — ног, ребер, позвоночника, пальцев и колен. Кроме этого, выяснилось, что эти фрагменты находятся внутри ряда из мелких камней размером 1,3×1,1 м. Возле костей найдены части сосуда большого объема, расколотого на две части, обломки железного стержня, агатовые бусины красного и черного цветов, а также отщеп обсидиана черного цвета. Другой сосуд, обнаруженный в погребальной камере, представлял собой кувшин малого объема, биконической формы, черного лощения (рис. 8, 9). На

Курганы Газанбулага

корпусе сосуда имеются рифленые линии — каннелюры. Высота изделия 12 см, диаметр горловины 7,4 см, диаметр корпуса 11,5 см, диаметр основания 5 см [Әсәдов, 2018, р. 17, fig. 30].

Рис. 5. Курган № 5:

1, 3 — верхнее каменное покрытие кургана; 2 — выступающая часть каменной насыпи; 4 — погребальная камера (разрез); 5 — камера (фотограмметрия 3D) (фото и иллюстрации Ф.С. Фарманова).

Fig. 5. Kurgan No 5:

1, 3 — top stone setting of kurgan; 4 — kurgan grave; 5 — grave (photogrammetriya 3D) (photo & illustrations by F.S. Farmanov).

Курган № 2 находился в 20 м к северо-востоку от первого (рис. 3). Диаметр кургана 4,6 м, высота 70 см. Начиная с центра кургана по направлению к северу наблюдался круглый, диаметром 3,2 м, ряд из крупных, средних и мелких булыжников (рис. 4, 2). После снятия этого каменного ряда обнаружили крошки угля, фрагменты тулова керамического сосуда, часть зернотерки и остатки закрепляющего вещества в виде слоя [Әсәдов, 2018, р. 18].

В северо-западной части погребальной камеры, обнаруженной по каменному слою размером 1,3×1 м, были выявлены фрагменты костей ног и ребер, принадлежащих малолетнему ребенку. На костях ног остались следы зеленого цвета от бронзового предмета.

В центре камеры в разбросанном виде обнаружены кости скелета, принадлежащие ребенку 9–10 лет. Среди камней среднего размера каменного ряда в юго-восточной части камеры выявлен чернолощеный сосуд. Это маленький кувшин биконической формы, с узким и плоским поддоном, тонкостенный, с ручкой полуокруглой формы. Имел следующие размеры: диаметр корпуса 10,5 см, высота 7 см, диаметр горловины 7,3 см, диаметр дна 5 см. Среди фрагментов человеческих костей находилось два бронзовых браслета. В погребальной камере были обнаружены: бронзовая серьга, разные пастовые, агатовые и бронзовые бусины, костяные и бронзовые плоские пуговицы, части бронзовой пластинки. После снятия камней в юго-восточной части камеры под ними выявлены также два бронзовых кольца и одна бронзовая серьга [Әсәдов, 2018, р. 18, fig. 36]. Отметим, что во время раскопок кургана в каменном покрытии и внутри погребальной камеры встретились крошки угля и мела. Размеры погребальной камеры 1,3×1 м, глубина 1,15 м.

Курган № 3 находился в 14 м к северо-западу от кургана № 2 (рис. 2, 3). Диаметр кургана 8 м, высота от дневной поверхности 60 см. На северо-западном склоне кургана, участок каменного покрытия которого составлял 4,2×5 м, на уровне покрытия выявлена погребальная камера, не содержащая скелет человека. В ней были найдены два керамических сосуда в разбитом виде,

части бронзового браслета и мелкие пастовые бусины [Əsədov, 2018, p. 19]. В юго-восточной части курганной насыпи, на глубине 80 см от уровня покрытия, выявились еще два кувшина. Первый — серого цвета, среднего размера, с узкой горловиной и раздутым корпусом, на котором присутствуют прочерченные параллельные линии. Сосуд изготовлен на гончарном круге, тонкостенный. Размеры: высота 14,5 см, диаметр корпуса 13 см, диаметр горловины 7,5 см, диаметр основания 9 см. Второй кувшин — малого размера, черного цвета, с узкой горловиной, грушевидной формы, с одной ручкой (рис. 8, 11). Высота 11,5 см, диаметр корпуса 7,5 см, диаметр горловины 3,5 см, диаметр днища 4,4 см [Əsədov, 2018, p. 19].

Курган № 4. Размеры этого кургана, расположенного в 60 м к северо-западу от кургана № 3 и являющегося самым большим среди обнаруженных, следующие: север — юг — 17,8 м, восток — запад — 19,9 м. Высота кургана от дневной поверхности 70 см (рис. 3).

На глубине 40–50 см от насыпи курганного покрытия встречены находившиеся на некотором расстоянии друг от друга два фрагмента тулова чернолощеного сосуда. В центре курганного покрытия был отмечен тонкий слой пепельного цвета [Əsədov, 2018, p. 20]. Среди камней курганной насыпи найдены часть тулова сосуда маленького размера, корпус сосуда типа вазы, фрагменты корпуса тонкостенного сосуда маленького размера и часть режущего инструмента, изготовленного из обсидиана черного цвета [Əsədov, 2018, p. 20, fig. 44–46].

Погребальная камера обнаружена в западной части курганной насыпи на глубине 1,5 м от дневной поверхности. Размеры камеры 2,7×1,9 м, глубина 80 см. В камере были обнаружены фрагменты человеческого скелета. Из-за большой их разбросанности было затруднительно определить положение костяка. В западной части камеры находились крупный и два небольших узкогорлых кувшина (рис. 8, 1, 2). В камере выявлены также остатки дерева [Əsədov, 2018, p. 20].

Курган № 5 находился в 23 м юго-западнее кургана № 4 (рис. 3). Насыпь размером 15 м в направлении север — юг и 12,5 м — восток — запад (рис. 5, 1–3). Высота составляла 1,5 м от дневной поверхности (рис. 5, 2). В центре восточной части кургана начиная от дневной поверхности прослеживался двойной ряд из булыжников крупного и среднего размеров, диаметром 5,2 м [Əsədov, 2018, p. 20–21]. Высота ряда 40 см. К северо-западу от круглого ряда, на глубине 10 см от дневной поверхности, был отмечен другой ряд — продолговатой формы, состоящий из булыжников среднего размера. Ряд тянулся на 1,8 м в направлении восток — запад, ширина его составляла 70 см. На глубине 80 см от дневной поверхности на северо-восточной оконечности курганного склона, в 70 см от края склона внутри была обнаружена первая погребальная камера. В камере выявлена масса фрагментов разных сосудов. Целым обнаружен лишь маленький кувшин с раздутым туловом [Əsədov, 2018, p. 21, рис. 51].

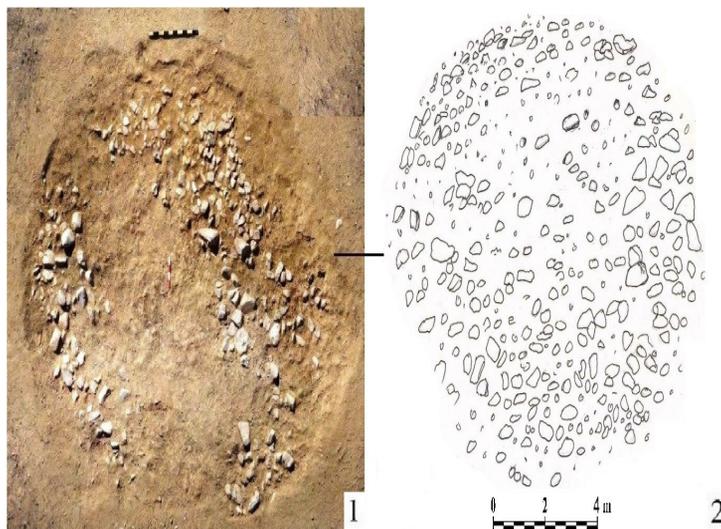
Вторая погребальная камера кургана № 5 была обнаружена на западном склоне кургана на глубине 1,2 м от дневной поверхности, ее размеры 2,2×1,3 м, ориентирована по линии запад — восток (рис. 5, 4, 5). По всему участку дна камеры были разбросаны кости скелета, принадлежащие предположительно подростку. В основном это фрагменты рук, колен и ребер [Əsədov, 2018, p. 21]. В западной части камеры обнаружены: кувшин в разбитом виде, фрагменты нескольких сосудов, разрубленные части круглого в сечении браслета, 2 агатовые бусины красного цвета и 16 пастовых бусин беловатого цвета ромбической и конусообразной форм. Вблизи юго-восточной стенки камеры обнаружен кусок глины в форме ободка. Возможно, находясь внутри какого-то сгнившего впоследствии круглого деревянного или костяного изделия, глина приняла его форму. В погребальной камере найдены 2 фрагмента тулова толстостенного сосуда, фрагменты верхней части крупного тонкостенного сосуда, фрагменты чернолощеного сосуда, два кувшина среднего размера. Крупный тонкостенный кувшин розового цвета, с узкой горловиной, грушевидной формы. Диаметр горловины 9 см, диаметр корпуса 16 см. Кувшин среднего размера с широкой горловиной, шаровидной формы, с одной ручкой (рис. 8, 16). На поверхности другого сосуда, изделия черного цвета, имеется орнамент в виде пуговковидных налепов. Диаметр горловины 14,2 см, диаметр корпуса 18 см, высота 12,5 см, диаметр основания 8 см [Əsədov, 2018, p. 20, fig. 62, 63].

Курган № 6. Размеры этого кургана, расположенного в 26 м северо-западнее кургана № 3, составляли: 16 м в направлении север — юг, 9 м в направлении запад — восток, высота 70 см (рис. 3, б). На южном склоне курганной насыпи вровень с покрытием выявлен каменный ряд продолговатой формы, который тянулся на 2 м в направлении юго-запад — северо-восток. В центре кургана был отмечен круглый каменный ряд участком 4,4×4 м в направлении север — юг, а в юго-восточной части — круглый каменный ряд диаметром 3,3 м. В 1,1 м западнее этого ряда был обнаружен ряд кам-

Курганы Газанбулага

ней в полукруглом виде, тянувшийся на 9,5 м с юга на север [Әсәдов, 2018, р. 22]. После снятия каменного ряда в северо-восточной части курганной насыпи на глубине 1 м от дневной поверхности обнаружена погребальная камера. Здесь было расставлено 4 керамических сосуда (2 кувшина, 1 чаша и 1 кружка) в направлении северо-запад — юго-восток. Кружка узкогорлая, с раздутым туловом, с одной ручкой, поверхность лощеная, покрыта ангобом белого цвета. Диаметр горловины 9 см, диаметр корпуса 20 см, высота 14 см, диаметр днища 10,8 см (рис. 7, 1). Рядом с сосудами был положен булыжник. После снятия этих сосудов под ними обнаружены миниатюрный кувшинчик, сосуд типа солонки и бронзовый браслет. В юго-восточной части курганной насыпи на глубине 1,2 м от дневной поверхности была выявлена вторая погребальная камера. Здесь находился крупный булыжник, а рядом с ним три керамических сосуда [Әсәдов, 2018, р. 22].

Вероятно, в центре кургана под каменным слоем на участке размером 4,4×4 м, в направлении север — юг, находилась еще одна погребальная камера. С целью проследить структуру предполагаемой погребальной камеры половина ряда была снята. В профиле покрытия, в центральной части, была замечена пустота, окруженная крупными булыжниками диаметром 90 см — вероятная погребальная камера. Во время осмотра структуры кургана было замечено, что сверху идет слой мелкого песка толщиной 50 см, а под ним — плотный земляной слой толщиной 20 см. В плотном земляном слое камни уже не виднелись. Раскопки подтвердили, что это место является погребальной камерой. Диаметр ее 90 см, глубина 1,4 м [Әсәдов, 2018, р. 23]. После расчистки внутри камеры среди маленькой гальки наблюдались разбросанные фрагменты костей, принадлежащих человеку. В камере были обнаружены нижняя часть сосуда типа маленького горшка, бронзовые плоские пуговицы, 2 пастовые пуговицы белого цвета, поверхность которых украшена круглыми выступами, а также многочисленные бочкообразные и пуговковидные бусины, изготовленные из пасты белого и бледно-голубого цветов [Әсәдов, 2018, р. 23].

Рис. 6. Курган № 6:

1 — каменное покрытие; 2 — выступающая часть каменной насыпи (фото и иллюстрация Ф.С. Фарманова).

Fig. 6. Kurgan № 6:

1, 2 — top stone setting of kurgan (photo & illustration by F.S. Farmanov).

Курган № 7. Размеры этого кургана, расположенного в 39 м юго-восточнее кургана № 3 и в 37 м южнее кургана № 6: в направлении север — юг — 5,8 м, запад — восток — 2,9 м, высота от дневной поверхности 80 см (рис. 4, 4). В южной части курганного покрытия была выявлена масса керамических фрагментов, принадлежащих, вероятно, 7 сосудам [Әсәдов, 2018, р. 23]. С целью проследить структуру кургана насыпь была разделена на две части и в южной части снята. При этом в центре насыпи обнаружилась погребальная камера. Размеры камеры 2,7×1,9 м, глубина 1,1 м [Әсәдов, 2018, р. 24]. В погребальной камере человеческий скелет отсутствовал. В ней находились многочисленные образцы керамических сосудов: маленький горшок с широким венчиком, маленький горшок грушевидной формы, кувшин продолговатой формы среднего размера с узким венчиком, 3 кувшина среднего размера, маленький кувшин — и другие материалы. Кроме этого, в камере были обнаружены фрагменты венчиков, горлышек и корпусов, принадлежащих разным керамическим

сосудам, бочкообразные и плоские пастовые бусины, 11 агатовых бусин разного размера, лезвия двух железных ножей и железный стержень [Əsədov, 2018, p. 24]. В юго-восточной части курганной насыпи на глубине 1,2 м от дневной поверхности была выявлена погребальная камера без человеческого скелета с двумя керамическими сосудами.

Курган № 8. Находился в 86 м юго-западнее кургана № 9 и в 54 м северо-западнее кургана № 3 (рис. 3). Диаметр кургана с круглой формы верхним каменным рядом составлял 5 м. После снятия этого ряда в центре кургана обнаружилась погребальная камера. В камере найдены 2 керамических сосуда (жбан продолговатой формы и кувшин биконической формы), диадема, изготовленная из бронзовой проволоки путем скручивания, обломки бронзового браслета, пастовые бусины округлой, трубчатой и ромбической форм. На жбане присутствует орнамент в виде параллельных линий (рис. 7, 6). Сосуд биконической формы был изготовлен на гончарном круге, тонкостенный, чернолощенный [Əsədov, 2018, p. 25].

Курган № 9 расположен в 79 м севернее кургана № 4 (рис. 3). Диаметр кургана составлял 16,6 м (рис. 4, 5). На северо-восточном склоне курганной насыпи, среди ряда камней, окружавшего центр кургана, был отмечен кромлех диаметром 1,1 м. После снятия кромлеха под ним выявились фрагменты одноручного сосуда. Кроме этого, по всему периметру каменного ряда, окружавшего центр кургана, в разных местах среди камней были обнаружены керамические сосуды разных размеров и форм (3 кувшина среднего размера, 2 маленьких кувшина грушевидной формы, два сосуда биконической формы, кружка, маленький чернолощенный горшок, маленький сосуд с продолговатым туловищем) в целом и разбитом виде [Əsədov, 2018, p. 26]. В центре кургана выявлена погребальная камера больших размеров, вытянутая в направлении запад — восток. Длина камеры овальной формы составляла 2,8 м, ширина — 1,4 м, глубина — 1,5 м. Человеческий скелет отсутствовал. Внутри камеры были обнаружены 4 керамических сосуда в целом и фрагментированном виде (крупный сосуд, ваза, два кувшина), многочисленны агатовые бусины, пастовые бусины в форме конуса, выполненные путем скручивания, и в виде пуговицы, а также каури и бронзовые бусины бочкообразной, продолговатой, круглой формы, предметы украшения треугольной и кольцевидной форм, изготовленные из пасты, браслет, кольцо, плоская пуговка, серьга, части тонкого бронзового ободка, лезвие железного ножа [Əsədov, 2018, p. 26–27].

Классификация археологических находок

Керамические сосуды, обнаруженные в курганах, по форме и технологии изготовления характерны для ходжалы-кедабекской археологической культуры (вторая половина II тыс. — начало I тыс. до н.э.) [Əsədov, 2018, p. 29; Hüseyinov, 2019, p. 5–6]. Преобладают лощеные керамические изделия (рис. 7, 3, 5). Глина сосудов в основном черного, серого, бурого и розового цветов. На поверхности некоторых из них нанесен ангоб, поверхность украшена насечкой, рельефным декором, прочерчиванием. Часто на сосудах присутствуют круглые в сечении одна или две ручки. Встречен также чернолощенный узкогорлый кувшин с инкрустированными узорами изнутри. Представлены такие формы, как кувшины, горшки, узкогорлые кувшины, солонки, жбаны, глубокие миски, вазы, кружки и их части (рис. 7, 1–6).

В целом, составляющие в погребениях основную часть керамического материала сосуды по их функциональному назначению можно разделить на две группы: хозяйственные и кухонно-бытовые предметы. Керамика первой группы черного цвета, с блестящей полированной поверхностью, украшена орнаментом, нанесенным лощением в виде сетки, зигзагов и волнообразных линий, треугольников, а также наклонных линий по плечикам сосудов. Кувшины без ручек с раздутым туловом и чашечка изготовлены вручную очень аккуратно; глина с примесью мелкого песка. Высота сосудов этого типа 15–32 см, диаметр корпуса 20–35 см, диаметр горловины 10–17 см, диаметр днища 7–14 см. Некоторые сосуды первой группы большие, красноглиняные с коричневатым оттенком, округлой формы с плоским дном, с носиками и ручками. Ручки круглого сечения, начинаются прямо от венчика и имеют впереди выступ. На носиках имеется стилизованное изображение головки животного. Поверхность сосудов гладкая, слаболощенная, в изломе черепок серого цвета. Сосуды изготовлены из глины с примесью мелкого песка [Əsədov, 2018, p. 29–30]. Такие сосуды известны на поселениях Сарытепе, Сарвантепе и могильнике Азизтепе в Газахском районе [Наджафов, 2019, с. 140–141; Kirichenko, Najafov, 2021, p. 52], на поселении Ястытепе и могильнике Гасансу в Арстафинском районе [Наджафов, 2019, с. 144], на некрополе Заямчай в Шамкирском районе [Müseybli, Nəcəfov, 2019, p. 64–75], и на многочисленных поселениях и могильниках периода поздней бронзы и раннего железа в зоне Гедабека [Nagel,

Курганы Газанбулага

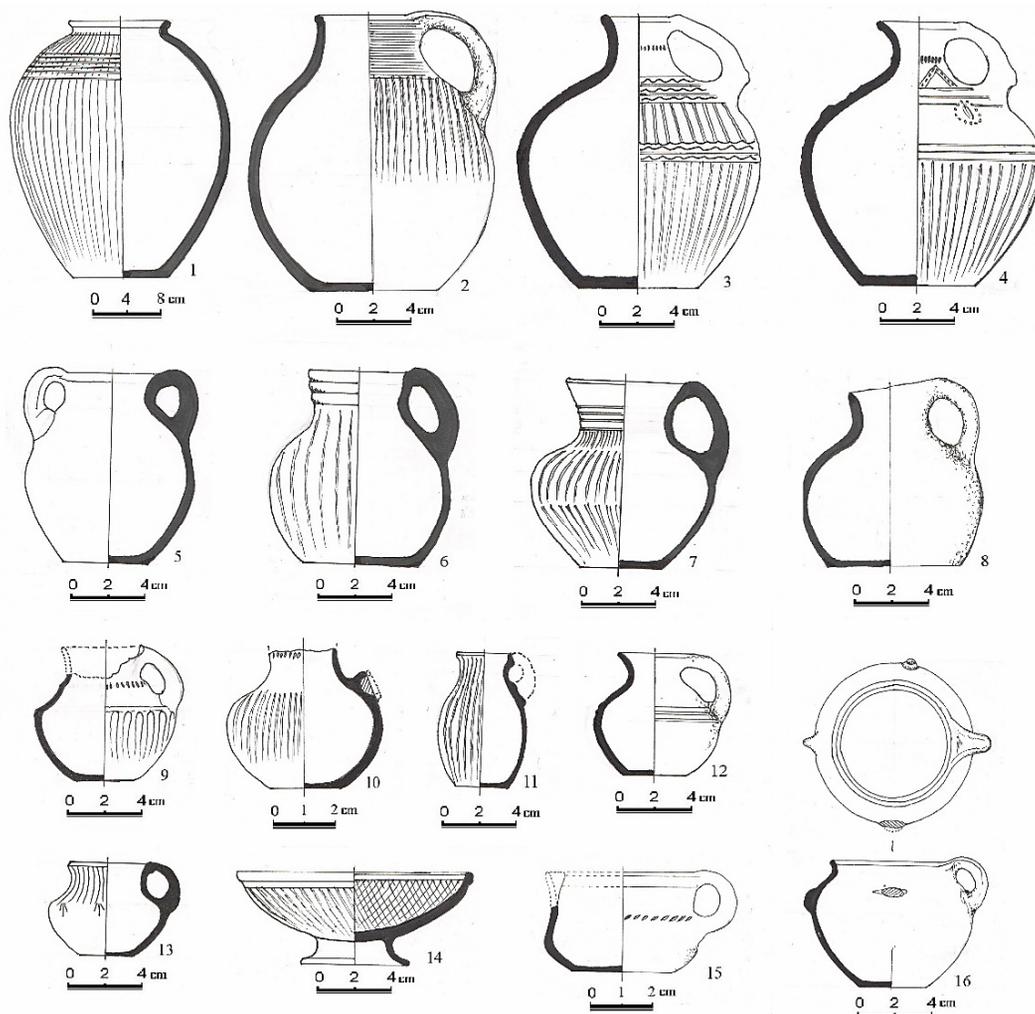
Ştrommenger, 1999]. Эта керамика встречается также на памятниках Мильской и Муганской степей в предгорьях Талыша и на Абшеронском полуострове [Agalarzade, 2022, p. 137–139].

Рис. 7. Археологические материалы из курганов Газанбулага (Борсунлу) (фото Ф.С. Фарманова):
 1–6 — керамические сосуды; 7 — агатовые бусины; 8 — пастовые бусины; 9 — бронзовая диадема;
 10 — бронзовый браслет; 11 — бронзовое кольцо с пастовой бусиной; 12 — бронзовая бляшка/пуговица (деталь костюма).
Fig. 7. Archaeological materials from the kurgans of Gazanbulag (Borsunlu) (photos by F.S. Farmanov):
 1–6 — ceramic vessels; 7 — cornelian beads; 8 — paste beads; 9 — bronze diadema; 10 — bronze bracelet;
 11 — bronze ring with paste bead; 12 — bronze plaque/button (detail/ornament of costume).

Керамика второй группы изготовлена из глины с большой примесью песка. Обжиг неравномерный, от чего поверхность таких сосудов пятнистая. Цвет поверхности обычно черный, коричневатый и в редких случаях розоватый. Поверхность чаще всего просто затерта. На внешней поверхности имеются выраженные следы копоти. Сосуды второй группы в керамическом комплексе составляют большой процент. В эту группу входят в основном миски, кувшины, баночные сосуды и др. Кувшины с шаровидным и яйцевидным туловом, невысоким узким горлом, с отогнутым наружу венчиком или бортиком [Әсәдов, 2018, p. 30]. Высота сосудов этого типа 15–27 см, диаметр корпуса 15–22 см, диаметр горловины 7–12 см, диаметр основания 8–12 см. От отогнутого края горла к плечикам идет дугообразная ручка, иногда последняя начинается от

горла и идет к плечикам. Отдельные сосуды представляют собой серую и серо-бурую неощеченую керамику. Это широкогорлые горшки с раздутым туловом, украшенные ногтевым семечковидным орнаментом, а также волнообразными линиями, расположенными на плечиках. В эту группу входит и сосуд в форме бадьи с невыраженным венчиком с двумя ушкообразными ручками. Керамика изготовлена вручную аккуратно из глины с небольшой примесью крупного песка. Поверхность сосудов местами закопчена; это свидетельствует о том, что они были использованы как кухонная посуда. По формам и орнаментальным мотивам керамика этой группы хорошо увязывается с аналогичной, происходящей из разных районов территории Азербайджана с памятников ходжалы-кедабекской археологической культуры [Хәлілов, 1959; Гусейнова, 1989; Кесаманлы, 1999; Гусейнова, 2011; Погребова, 2011; Agalarzade, 2022].

Рис. 8. Керамические сосуды из курганов Газанбулага (Борсунлу) (рис. Ф.С. Фарманова).
Fig. 8. Ceramic vessels from the kurgans of Gazanbulag (Borsunlu) (fig. by F.S. Farmanov).

При раскопках обнаружено больше всего крупных кувшинов (рис. 7, 4, 5). Венчики у них округлые и воронкообразные, горловины широкие и низкие или же узкие, плавно переходят к плечикам. Тулова раздутые, грушевидные, а иногда биконической формы [Әсәдов, 2018, р. 29–30]. В редких случаях встречались маленькие горшки с бочкообразным корпусом. Венчики у узкогорлых кувшинов иногда воронкообразные, а иногда открываются наружу. Тулова грушевидной формы или раздутые. У жбанов продолговатые тулова, венчики с каймой. Узкие и низкие горлышки напрямую переходят в тулово. Венчики некоторых глубоких мисок наклонены вовнутрь, у других отогнуты наружу. Раздутые тулова резко сужаются к низу. У ваз узкие, кольцевидно-каблчковидные поддоны, расширяющиеся к низу (рис. 8, 14). Высота вазы 10–15 см, диаметр горловины 20–25 см, диаметр днища 8–

Курганы Газанбулага

10 см. Солонки, или сосуды для специй, розового цвета, с плоским основанием, изготовлены из чистой глины. Диаметр днища этих миниатюрных сосудов составляет 4,6 см, высота — 2,3 см. В единичных случаях встречены в фрагментированном виде венчик пиалы (4 шт.), солонка или же сосуд для приправы (2 шт.) а также глиняная кружка (8 шт.) (рис. 8, 15). Подобные керамические сосуды известны в некрополях Заямчай [Müseyibli, Nəcəfov, 2019], Товузчай I, II [Müseyibli, Nəcəfov, Hüseynov, 2021], Гасансу, а также на памятниках периода железного века Северного Кавказа и Восточной Анатолии [Özdoğan, 2000, p. 158–159; Belli, 2018, p. 344–456]. Аналогичные образцы глиняных сосудов встречаются во всем ареале ходжалы-кедабекской археологической культуры — в Гянджа-Газахском регионе, Гедабеке, Дашкесане, Самухе, Мингечауре, Карабахе, бассейне оз. Гекча и др. [Rüstəmov, Nərimanov, 1965; Nagel, Ştrommenger, 1999; Səfərov, 2000; Наджафов, 2013; Rüstəmov, Muradova, 2014; Kirichenko, Najafov, 2021, p. 51–52]. Из интересных глиняных изделий можно указать на бусину продолговатой формы (длина 2,5 см) и глиняный ободок (диаметр 12,5 см).

Среди орнаментальных мотивов на керамике Газанбулагских курганов преобладают геометрические изображения. В основном они представлены треугольниками, ромбами, крестами, а также ленточным, волнообразным и сеточным орнаментом. Декор выполнен врезным способом, лощением и другими методами. На некоторых сосудах можно встретить также зигзагообразный и спиралевидный орнамент. Для ходжалы-кедабекской керамики Азербайджана периода поздней бронзы лощение в орнаментации является одним из наиболее распространенных методов [Müseyibli, Nəcəfov, 2019, p. 147]. Как правило, поверхность этих сосудов искусно заглажена и залощена, украшена резным орнаментом в виде прямых и волнистых линий, плетеным и колосковидным орнаментом.

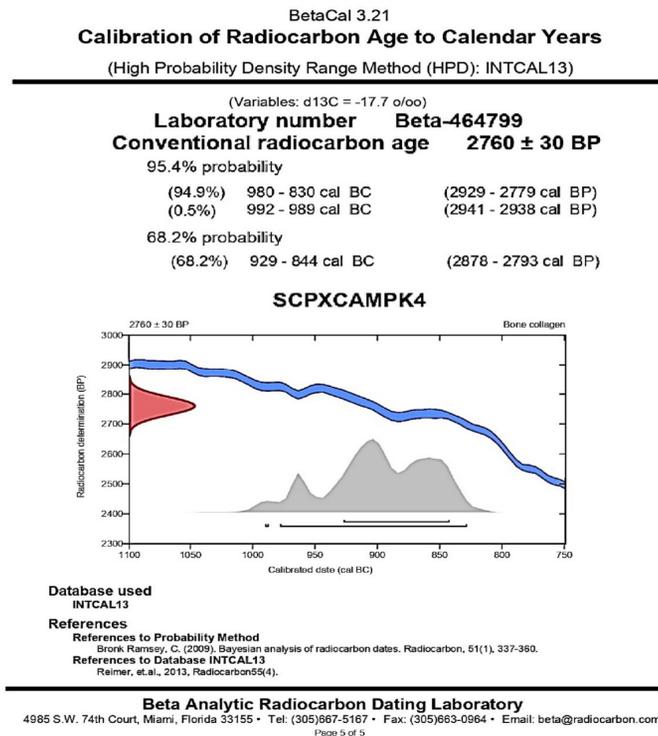
Для эпохи поздней бронзы и раннего железа западного Азербайджана, кроме Гянджа-Газахского региона, роспись ангобом глиняной посуды не характерна. Большинство сосудов до обжига были украшены выпуклыми врезными поясами и концентрическими кругами, т.е. уже в законченном виде, и только после обжига дополнительно расписаны белым ангобом. Сосуды с белым ангобом после обжига, кроме описанного нами, на Кавказе известны на территории Грузии — в Замо Бодэ, Насадгомари и, еще один, расписанный вертикальными полосами красной охры, — в разрушенном погребении № 1 в селении Кварелкали [Гусейнова, 1989; Кесаманлы, 1999; Гусейнова, 2011; Погребова, 2011]. Украшение сосудов белым ангобом, кроме эстетического, имело, вероятно, еще какое-то значение, возможно связанное с культом. Однако решение этого вопроса требует специального исследования с привлечением широкого круга памятников такого рода.

Во время раскопок найдены многочисленные бронзовые украшения: браслеты, кольца, серьги, диадемы, плоские пуговицы, ободки, бусины (рис. 7, 7–12). Железные изделия представлены лезвиями ножей и стержнем [Əsədov, 2018, p. 32]. Диаметр колец 2–2,5 см, бронзовых пуговиц — 3–3,5 см. На тыльной стороне пуговиц имелись петли (ушки) для пришивания к одежде. Диадемы изготовлены из бронзовых пластин методомковки (рис. 7, 9). На обоих узких концах этих диадем проделаны специальные отверстия для продевания шнура, при помощи которого диадема крепилась к волосам. Диаметр 15 см. Среди головных украшений чаще всего встречаются серьги (4 шт.). Их диаметр 1,5–2 см. По форме их можно разделить на две группы: кольцевидные и конусообразные. Браслеты изготовлены из тонкой и утолщенной проволоки с разомкнутыми краями (рис. 7, 10). Диаметр браслетов 4,5–6,5 см. Большую часть шейных и нагрудных украшений составляют разнообразные бусы (из агата, стекла, кости, пасты, металла, морских раковин). Количество круглых, плоских, трубчатых, биконических, треугольных, бочкообразных, квадратных, ромбовидных, крестообразных, очковидных бусин — свыше 500 ед. В Азербайджане с древнейших времен существовала традиция изготовления бусин различных форм и размеров из самых разнообразных материалов [Müseyibli, Nəcəfov, 2019, p. 155].

Хронология

Материалы курганов Газанбулага отражают высокий уровень развития культуры, и в частности ремесленного производства, в период поздней бронзы — раннего железа (вторая половина II тыс. — начало I тыс. до н.э.) на территории Азербайджана. Несмотря на то что исследованный участок является лишь частью курганного поля, полученные данные показывают, что погребения здесь совершались на протяжении более ста лет. Обнаруженная керамика не вызывает сомнений в принадлежности курганов к периоду раннего железа. На основе сравнительно-исторического анализа можно уверенно датировать погребения в курганах на этих участках X — началом IX в. до н.э. С целью уточнения возраста курганов по образцу костного материала, взятому из кургана № 4, бы-

ли проведены исследования в лаборатории “Beta Radiocarbon” в г. Майами (США). В результате определен временной промежуток между 980–830 гг. до н.э. (рис. 9) [Əsədov, 2018, p. 32–33].

Рис. 9. Результаты ^{14}C -датирования (курган № 4).
Fig. 9. Results of ^{14}C dating (kurgan No 4).

Заключение

Курганы Газанбулага (Борсунлинского курганного поля) имели каменную насыпь, а также разные размеры. За исключением курганов № 3 и № 8, во всех были обнаружены погребальные камеры. Несмотря на то что в курганах № 7 и № 9 были выявлены камеры и инвентарь, человеческий скелет отсутствовал. В некоторых курганах (№№ 6, 7, 9) погребальные камеры находились в центре курганного покрытия, в других же (№№ 1, 2, 4 и 5) — на его склонах.

Кости скелетов были обнаружены внутри камер, в разбросанном виде, вероятно, скелеты были расчленены. Ни в одной из камер не был найден череп или какая-то его часть. Вокруг костей отмечались керамические сосуды в разбитом или фрагментированном виде, бронзовые, костяные предметы, украшения, лезвия железных ножей и многочисленные разные бусины. Кроме этого, в курганных покрытиях иногда встречались зернотерки и остатки скрепляющих веществ, а в некоторых погребальных камерах — сгнившие остатки деревянных балок, угольная крошка. В погребальных камерах курганов, где не был выявлен человеческий костяк, также присутствовали в целом или разбитом виде керамические сосуды и украшения. В кургане № 9, среди камней окружавшего его центр ряда и под ним, находились керамические сосуды, положенные по одному или парно. В кургане № 4 же каменный ряд имел вид полумесяца.

Археологические материалы, обнаруженные в раскопанных курганах локации «Лагерь» Борсунлу, схожи с археологическими материалами кургана Махмудлу, некрополей I Сейидляр, Агылыdere, I и II Товузчай, Гасансу, исследованных в коридорах Баку — Тбилиси — Джейхан и Южно-Кавказского трубопровода [Наджафов, 2013, с. 88–89; Наджафов, 2019, с. 138–144; Najafov, Agalarzade, 2015, p. 299–300; Müseyibli et al., 2021]. Археологическими исследованиями установлено, что в Гянджа-Газахском регионе в ареале ходжалы-кедабекской культуры основную массу погребений составляют обширные могильники с захоронениями в грунтовых могилах и могилах с каменными заполнениями [Müseyibli, Nəcəfov, 2019, p. 140]. Газанбулагские курганы имеют невысокую насыпь. Они относятся к позднему этапу периода бронзы. Можно предположить, что в подкурганных захоронениях Газанбулагских курганов были погребены лица с особым, высоким соци-

Курганы Газанбулага

альным статусом. Газанбулагские курганы (курганное поле вокруг Борсунлинского лагеря) являются крупным археологическим комплексом. Часть его территории осталась неисследованной, часть же, подпавшая под участок для нового лагеря, согласно плану была изучена в ходе спасательных археологических раскопок. Полученные представительные материалы дают ценную информацию о погребальном бряде, мировоззрении, хозяйстве, занятиях и образе жизни захороненных здесь людей.

Благодарности. Авторы благодарны и признательны всем участникам раскопок курганов Газанбулаг (Борсунлу): археологу А.И. Абдурахманову, художнику-картографу Ф.С. Фарманову и, особенно, за консультации при написании статьи — археологу Д. Майнardu (директор «Ландскер археология ЛТД», Уитланд, Кармартеншир, Великобритания).

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке компании ВР, проекта по расширению ЮКТ (SCPX) и по охране объектов культурного наследия; анализ, описание коллекции и полевых данных выполнены по государственному заказу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гусейнова М.А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV–IX вв. до н.э.). Баку: Элм, 1989. 126 с.

Гусейнова М.А. Из истории Южного Кавказа: Ходжалы-Гедабекская культура Азербайджана (XVI–IX вв. до н.э.). Баку: Бизим китаб, 2011. 200 с.

Кесаманлы Г.П. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района. Баку: Агридаг, 1999. 180 с.

Наджафов Ш.Н. Некоторые результаты исследований памятников эпохи бронзы на территории Гянджа-Казахского региона // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования: (Тезисы науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга, 22–23 апреля 2013 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 88–89.

Наджафов Ш.Н. Фактор естественно-географические условия среды обитания населения бассейна среднего течения реки Куры в эпоху бронзы: (Этноархеологические исследования по памятникам Гянджа-Казахского региона бронзового периода) // Вестник Бакинского университета. Сер. гуманитар. наук. 2019. № 4. С. 138–146.

Позребова М.Н. История Восточного Закавказья. Вторая половина II — начало I тыс. до н.э. (по археологическим данным). М.: Вост. лит., 2011. 422 с.

Agalarzade A.M. Grave monuments in south-eastern end of the South Caucasus: Late Bronze-Early Iron Age kurgans // Поволжская археология. 2022. № 1 (39). P. 130–144. <https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.130.144>

Belli V.E. Van Yoncatepe sarayı erken demir devri nekropolü // AMİSOS. Cilt 3. Sayı 5. Aralık, 2018. P. 341–358.

Cəfərov H.F. Azərbaycan e.ə. IV minilliyin axırı — I minilliyin əvvəllərində (Qarabağın Qarqarçay və Tərtərçay hövzələrinin materialları əsasında). Bakı: Elm, 2000. 187 p.

Hüseynov M.M. Goranboyun son tunc-ilk dəmir dövrü qəbir abidələri və dəfn adətləri // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. 2019. № 1. P. 3–19.

Kirichenko D.A., Najafov Sh.N. Excavations at Aziztepe (Azerbaijan). Archaeological and Antropological essay // Arheologie interdisciplinară (metode, studii, rezultate). Conferința științifică internațională. Moldova, Chișinău, 14–17 august 2021. P. 51–52.

Maynard D. Borsunlu Kurgan Excavation. Unpublished report for BTC Pipeline Co. 2004. URL: <http://intarch.ac.uk/journal/issue29/1/biblio.html>.

Müseybli N.Ə., Nəcəfov Ş.N. Zəyəmçay nekropolu. Bakı: Elm və Təhsil, 2019. 424 p.

Müseybli N.Ə., Nəcəfov Ş.N., Hüseynov M.M. Tovuzçay nekropolu. Bakı: Elm və təhsil, 2021. 348 p.

Nagel V., Ştrommenger Y. Qalakənd. Bakı: Diplomat, 1999. 223 p.

Najafov Sh.N., Agalarzade A.M., Tribes Migration and Cultural Interactions in the Triangle of the Near East-Anatolia-Caucasus // International Symposium on East Anatolia South Caucasus Cultures. Proceedings I & II / Ed. by M. Ishikli, and B. Can. Cambridge: UK, Lady Stephenson Library, 2015. P. 299–303.

Özdoğan M.C. Taşlıcabayır kazısı // Türkiye arxeolojisi ve İstanbul Universiteti. B.I. 2037 // İstanbul Üniversitesi yayın. No: 4242. İstanbul, 2000. P. 158–159.

Rüstəmov C.N., Muradova F.M. Daşsalahlı kurqanları // Azərbaycan arxeologiyası. 2014. № 1. P. 25–37.

Rüstəmov C.N., Nərimanov İ.H. Aveydağında qədim yaşayış yeri və kurqan qəbirləri // Azərbaycanın maddi mədəniyyəti. VI cild. Bakı, 1965. P. 44–49.

Qoşqarlı Q.O., Müseyibli N.Ə., Aşurov S.H. Borsunlu kurqanı. Bakı: Elm, 2003. 81 p.

Xəlilov C.Ə. Qərbi Azərbaycanın tunc dövrü və dəmir dövrünün əvvəllərinə aid arxeoloji abidələri. Bakı: Azərb. SSR EA, 1959. 171 p.

ИСТОЧНИКИ

Əsədov V.A. CQBKG (SCPX) boru marşrutunun 247.900-cü km-də yerləşən Borsunlu kurqan çölünün qazıntısı haqqında geniş elmi hesabat // AMEA. AEİ. H-SCPX-16, 2018. 100 p.

Najafov Sh.N. *, Kirichenko D.A., Asadov V.A.

Institute of Archaeology & Anthropology Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS)
prosp. H. Cavid, 115, Baku, 1143, Azerbaijan Republic
E-mail: shamil_necefov@mail.ru (Najafov Sh.N.); dmakirichenko@mail.ru (Kirichenko D.A.);
vaqif-amea@mail.ru (Asadov V.A.)

Kurgans of Gazanbulag

This article presents the results of rescue archaeological excavations carried out in November 2015 — January 2016 (following the program of archaeological research in new building sites, within the framework of the South Caucasus Pipeline Expansion project) near the Gazanbulag River, in the Borsunlu kurgan cemetery, and the samples of material culture of the ancient Azerbaijan population identified within the site. The surveyed area is located about one kilometer north from the village of Veyisli, on the right side of the highway leading to the district center — the city of Goranboy (Goranboy district, the Republic of Azerbaijan), at an altitude of 219 m.a.s.l. During the archaeological exploration work carried out in 2013, about 30 burial mounds were discovered on the territory of the Borsunlu “Camp” and near the Gazanbulag River. In 2015–2016, nine burial mounds were excavated at the “Camp” site. All these mounds had a covering consisting of medium and large stones. The space between the stone rows of mounds was filled with earth. Burial chambers were found in all of them except for kurgans 3 and 8. Despite the fact that mounds 7 and 9 had chambers and equipment, they did not contain human remains. In some mounds (Nos. 6, 7, 9) the burial chambers were located in the center of the mound covering, while in others (Nos. 1, 2, 4, and 5) on its slopes. In the burials, representative archaeological materials were revealed, which shed light on the study of religious beliefs, social status and life of ancient inhabitants of the analysed area of Azerbaijan. Samples of ceramic vessels found in the mounds are characteristic to the Khojaly-Gadabay archaeological culture in their shape and content. Apart from pottery, numerous bronze items of jewellery were found in the graves: bracelets, rings, earrings, diadems, flat buttons, headbands, beads. The discovered iron products are represented by knife blades and iron rod. It can be assumed that persons with a special high social status were interred in the Gazanbulag kurgan cemetery. Based on the type, structure, grave goods recovered, as well as the results of the radiocarbon analysis, the analysed burial mounds are mainly dated to the end of the Bronze Age and the beginning of the Early Iron Age, precisely to the 10th–9th c. BC.

Keywords: Azerbaijan, Goranboy, Gazanbulag, Borsunlu, the Late Bronze — Early Iron Ages, Khojaly-Gadabay archaeological culture, kurgans, rescue archaeological excavations.

Acknowledgements. The authors are grateful to all the participants in the excavations at the Gazanbulag (Borsunlu) kurgans, to archaeologist A.I. Abdurahmanov, to the cartographer F.S. Farmanov & for the advice to the archaeologist D. Maynard (Director at Landsker Archaeology Ltd, Whitland, Carmarthenshire, UK) during preparing of the work.

Funding. The work was financially supported by the BP company, the South Caucasus Expansion Project (SCPX) for the protection of cultural heritage sites; the analysis and description of the collection and field data were carried out according to the state order.

REFERENCES

- Agalarzade, A.M. (2022). Grave monuments in south-eastern end of the South Caucasus: Late Bronze-Early Iron Age kurgans. *Povoljskaya arheologiya*, 39(1), 130–144. <https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.130.1444>
- Belli, V.E. (2018). Van Yoncatepe palace Early Iron Age necropolis. *AMISOS*, 5(3), 341–358. (Turkish).
- Cəfərov, H.F. (2000). *Azerbaijan in the end of the IV millennium — the beginning of the I millennium B.C.* Bakı: Elm. (Azerbaijani).
- Guseynova, M.A. (1989). *Ceramics of Eastern Transcaucasia of the Late Bronze and Early Iron Ages (14th–9th centuries BC.)*. Baku: Elm. (Rus.).
- Guseynova, M.A. (2011). *From the history of the South Caucasus: Khojaly-Gedabey culture of Azerbaijan (XVI–IX centuries BC)*. Baku: Bizim kitab. (Rus.).
- Huseynov, M.M. (2019). Late Bronze-Early Iron Age grave monuments and burial customs in the Goranboy region. *Archeology and ethnography of Azerbaijan*, (1), 3–19. (Azerbaijani).
- Kesamanly, G.P. (1999). *The archaeological monuments of the Bronze and Early Iron Ages in Dashkasan district*. Baku: Agridag. (Rus.).
- Khalilov, C.A. (1959). *Archaeological monuments of Western Azerbaijan belonging to the Bronze Age and the beginning of the Iron Age*. Baku: Azarbaijaniyan SSR NA. (Rus.).
- Kirichenko, D.A., Najafov, Sh.N. (2021). Excavations at Aziztepe (Azerbaijan): Archaeological and Antropological essay. *Arheologie interdisciplinară (metode, studii, rezultate): Conferința științifică internațională*. Moldova, Chișinău, 14–17 August 2021. Chișinău, 51–52.
- Müseyibli, N.Ə., Nəcəfov, Ş.N. (2019). *Zayamchay necropolis*. Bakı: Elm və Təhsil. (Azerbaijani).
- Müseyibli, N.Ə., Nəcəfov, Ş.N., Hüseynov, M.M. (2021). *Tovuzchay necropolis*. Bakı: Elm və təhsil. (Azerbaijani).

---

* Corresponding author.

Курганы Газанбулага

- Nagel, V., Ştrommenger, Y. (1999). *Galakand*. Bakı: Diplomat. (Azerbaijani).
- Najafov, Sh.N., Agalarzade, A.M. (2015). Tribes Migration and Cultural Interactions in the Triangle of the Near East-Anatolia-Caucasus. In: Işıklı M., Can B. (Eds.). *International Symposium on East Anatolia South Caucasus Cultures: Proceedings I & II*. Cambridge: UK, Lady Stephenson Library Publ., 299–303.
- Najafov, Sh.N. (2013). Some results of studies of monuments of the bronze age in the territory of the Ganja-Kazakh region. *Actual archeology: Archeological discoveries and modern methods of research: (Scientific conference of young students of St. Petersburg, April 22–23, 2013)*. St. Petersburg, 88–89. (Rus.).
- Najafov, Sh.N. (2019). The factor of natural-geographical conditions of the habitat population of the pool of the Middle course of the Kura basin in the Bronze Age: (Ethno-archaeological research on the Bronze Age monuments of the Ganja-Gazakh region). *Bulletin of Baku State University. Series Humanities*, (4), 138–146. (Rus.).
- Özdoğan, M.C. (2000). Tashlycabayir excavation. Turkish archeology and Istanbul University. *B. I. 2037. İstanbul Üniversitesi yayın*, (4242), 158–159. (Turkish).
- Pogrebova, M.N. (2011). *History of Eastern Transcaucasia. The second half of the II — the beginning of the I millennium BC*. Moscow: Vostochnaya literatura. (Rus.).
- Qoşqarlı, Q.O., Müseyibli, N.Ə., Aşurov, S.H. (2003). *Borsunlu kurgan*. Bakı: Elm. (Azerbaijani).
- Rüstəmov, C.N., Muradova, F.M. (2014). Kurgans of Dashsalahly. *Archeology of Azerbaijan*, (1), 25–37. (Azerbaijani).
- Rüstəmov, C.N., Nərimanov, İ.H. (1965). Ancient settlement and kurgan burials at Aveydagkh. *Azerbaijan material culture*, (VI), 44–49. (Azerbaijani).

Наджафов Ш.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8834-7188>

Кириченко Д.А., <https://orcid.org/0000-0002-1045-4159>

Асадов В.А., <https://orcid.org/0009-0002-3842-7942>

Сведения об авторах:

Наджафов Шамиль Надирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку.

Кириченко Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку.

Асадов Вагиф Арифович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку.

About the authors:

Najafov Shamil N., PhD of History, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Archaeology & Anthropology Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku.

Kirichenko Dmitriy A., PhD of History, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Archaeology & Anthropology Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku.

Asadov Vagif A., PhD of History, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Archaeology & Anthropology Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 18.12.2023

Article is published: 15.06.2024